

*Был классический блоковский вечер.
Были улицы скованы льдом,
Фонарей наклонённые свечи
Освещали аптеку и дом.*

*Повернув возле этого дома,
Я увидела трубы перил,
На которых лежал неудобно
Человек и бессильно скользил*

*Вниз, на бело-бетонную наледь...
И — упал. И заснул бы. Но я
Подошла, чтоб вернуть ему память
И узнать, как дела обстоят.*

*Он был пьян (слава Богу, не болен)
И, с сомнением мотнув головой,
Попросил: «Подними меня, что ли...
Я потом рассчитаюсь с лихвой!»*

*И достал пару тысяч, но ветром
Их швырнуло куда-то под куст.
Нет во мне и полутора метров:
Ни уйти, ни помочь не решусь...*

*Собрала его геньги, вернула
И, надеясь на помощь Небес,
На дорогу тоскливо взглянула:
Вот и «ангел»! Он молод и трезв.*

*И пошли мы втроём вдоль дороги:
«Ангел» — справа, я — слева, и тот,
Чьи весьма непослушные ноги
Танцевали меж нами фокстрот.*

*У подъезда герой наш фартовый
Снова геньги из куртки достал.
«Ангел» лишь отмахнулся: «Да что вы?
Я пошёл. Я уже опоздал...»*

*Сбросив с плеч неожиданность встречи,
Поспешила и я отдохнуть.
Был холодный ноябрьский вечер,
Фонари освещали мне путь.*

*Дома дочери всё рассказала,
Восхваляя благие дела:
«Он нам геньги давал, и немало!»
Дочь спросила: «А что не взяла?»*